

Януш Корчак и дети

*Когда малыша ругают,
он бежит к тому, у кого
может укрыться.
Корчак был тот человек,
к которому прибежало
прятаться детство.*
А. Берштейн

Корчак — это очень близкая дистанция взрослого и ребёнка, такая близкая, что хорошо слышно детское дыхание. Такую дистанцию помогла Корчаку выбрать медицинская практика. Именно с этой бесстрашной дистанции начинается корчаковская педагогика с её идеей самооценности детства, прав ребёнка и его свободы в воспитательном пространстве. Именно здесь осознаёт Корчак, что успех воспитания обеспечивается знанием ребёнка, созданием условий его самореализации, вовлечением его в активную творческую деятельность, утверждением чувства защищённости в детском сообществе.

- Корчак ● педагогическая система ● «Наш дом»
- процесс воспитания ● право на уважение
- взаимовоспитание

В статье о Корчаке журналист Наталья Богатырёва написала: «Даже до тех, кто далёк от литературы и педагогики, наверняка донеслось печальное эхо этой трудной и святой жизни. Писатель и доктор, ангел-хранитель Детства. Больше всего на свете он любил детей, готов был жизнь отдать за них. И отдал. В 1942-м году. В лагере смерти в оккупированной гитлеровцами Польше...»¹

У детского врача Януша Корчака не было ни педагогического, ни психологического образования. Тем не менее он полностью выразил себя именно в общении с детьми, которое стало его истинным призванием. Интерес к ребёнку возник у него очень рано. В дневнике он пишет, что уже в пять лет хотел помогать обездоленным детям, а в двадцать — что общение с детьми важно для него и ещё по одной причине: «Когда жизнь в очередной раз показывает мне свой оскал, когда я глубоко ощущаю её болезненные уколы, тогда я ищу детей. Дети притупляют страдания». Голоса детей звучат в его текстах, в которых нет места менторству и дидактичности.

Корчак — популярная личность в мире, его ставят в один ряд с Сократом, Швейцером...

---

¹ Богатырёва Н.Ю. Завещание старого доктора // Читаем вместе. — 2012. — С. 34

Он был человеком особой индивидуальной дороги. Говорят, что ему были свойственны сейсмографические способности: он остро реагировал на любые изменения в мире образования, воспитания, в мире детства. На каждое изменение он реагировал словом, которое слышали все.

Отношение к Корчаку эмоциональное. В его основе легенда, которая базируется на его святости, на том, что это был совершенный человек, человек без недостатков. В разных странах мира люди говорят о Корчаке одно и то же: «Это необыкновенный человек. Настоящий образец человеческого поведения. Побольше бы таких людей, и жизнь изменится к лучшему!» Легенда родилась 5 августа 1942 г. Именно в этот день Я. Корчак и 200 детей спокойно прошли по улицам Варшавы под зелёным флагом с жёлтым клевером. Они шли на Умшлагплац, откуда поезда увозили людей на смерть. Легенда гласит, что у Корчака были варианты личного спасения, но это не так: он был с детьми и не обсуждал возможностей ухода от них в страшные минуты их жизни.

А до войны газеты писали о нём как о наивном мечтателе, который любит детей и пишет «книжонки». И впрямь в Корчаке не было ничего героического. Казалось, он живёт в тени самого себя. Он аккуратно одевался, в детском доме ходил в зелёном халате (больничная форма врача). Он был невысокого роста, задумчив и рассеян, носил очки. Часто его изображают со страдальческим выражением лица, но современники вспоминают, что лицо его было спокойным. Спокойной была и манера говорить: говорил медленно, тихо, почти шёпотом, привлекая таким образом внимание слушателя. Делал длительные паузы, словно давая возможность собеседнику подумать. Очень внимательно всех выслушивал, а детей слушал скорее как врач, а не педагог. Практик и труженик, он жил в мире утопии, которую сам же создал. Но мечтатель оказался реалистом: в дневниках, написанных в гетто, пронзительном свидетельстве личности и времени, мы читаем его слова о предвоенных годах: «Подлые, позорные, разлагающие и ничёмные, проклятые, лицемерные... Не хотелось жить. Зловонное болото...» Эти его мысли не знало даже близкое окружение.

Доктор Корчак прошёл к себе как педагогу сложный путь: он начал с репетиторства, затем на добровольных началах собирал детей вокруг себя и играл с ними, с 1904 по 1908 г. работал в детских колониях (лагерях), где «усвоил алфавит воспитательной практики». В 1907–1908 гг. он напечатал в прогрессивных журналах свою «Школу жизни», где изобразил фантастическую картину новой школы. Всё это были шаги Корчака к главному делу его жизни — Дом сирот начал работать 7 октября 1912 г. В нём было 85 детей. Дети, которые пришли в Дом сирот, были, по мнению Корчака, «не очень предрасположены к воспитанию», поэтому он изучал потенциал каждого ребёнка — возможности развития, которые таятся в нём в период взросления и созревания. В 1913 г. Корчак написал: «Я хочу, чтобы это был Детский дом и школа жизни». Сохранились отчёты Дома сирот, из которых мы узнаём, что Корчак очень серьёзно готовил старших детей к взрослой жизни: «пристраивал» в хорошие семьи, учил жить самостоятельно в специально выделенной квартире. Дом сирот — это переход Корчака от утопических идей к практике.

Педагогическая концепция Януша Корчака

Часть исследователей отмечает, что у Корчака нет концепции, что его мысли о воспитании разбросаны на страницах его произведений. Однако все признают, что его наследие богато концептуальными озарениями, которые отражают прогрессивные идеи педагогики и психологии его времени: важность изучения детей и организации детского самоуправления, необходимость приближения позиции педагога к позиции врача и гигиениста, основная обязанность которого создать условия для развития ребёнка.

В 1898 г., когда Корчаку было двадцать лет, он совершил путешествие в Швейцарию, на родину своего любимого Песталоцци, после чего в статье «Развитие идеи любви к ближнему в XIX веке» он написал о том, что именно в XIX в. впервые в истории прозвучали слова о любви к бедным, об эмансипации женщин и впервые проблема ребёнка была рассмотрена как общественная. В этой статье Корчак сделал своё

первое открытие, сказав, что дети не будут людьми когда-то — они уже люди. Да, люди, а не куклы. Можно обратиться к их разуму — они ответят, можно обратиться к их сердцу — они почувствуют.

Корчак — это очень близкая дистанция взрослого и ребёнка, такая близкая, что хорошо слышно детское дыхание. Такую дистанцию помогла Корчаку выбрать медицинская практика. Именно с этой бесстрашной дистанции начинается корчаковская педагогика с её идеями самоценности детства, прав ребёнка и его свободы в воспитательном пространстве. Именно здесь осознаёт Корчак, что успех воспитания обеспечивается знанием ребёнка, созданием условий его самореализации, вовлечением его в активную творческую деятельность, утверждением чувства защищённости в детском сообществе.

Более трёх десятилетий руководил Корчак в Варшаве детским домом «Дом сирот» и интернатом «Наш дом». Этот богатейший практический опыт стал фундаментом его гуманной, оригинальной, новаторской педагогической системы, главные принципы которой — диалог во взаимодействии, взаимоотношения детей и педагогов, взаимовоспитание взрослого и ребёнка.

В основе педагогики Корчака лежит целостное видение ребёнка в совокупности его физиологических, психологических, социальных проявлений. Такой подход был обусловлен личным опытом Корчака: врача, педагога, писателя. Книги Я. Корчака отражают скрупулёзные наблюдения педиатра, но в то же время в них есть пронизательный взгляд психолога, безграничное внимание педагога к становящейся личности, и, наконец, боль художника, всякий раз «перевоспознающегося» в своего маленького подопечного и героя. Столь же важными для развития педагогики оказались идеи Корчака о положении ребёнка в обществе; о сущности процесса воспитания, о смысле воспитательной деятельности педагога.

Положение ребёнка в обществе

О Корчаке пишут, что он «поймал секрет детства». И действительно, экскурс в историю позволил Корчаку сделать вывод о том,

что существует не один мир людей, а два мира — мир взрослых и мир детей. В этом мире взрослым принадлежит вся власть, они и детей считают своею собственностью. Именно взрослые придумали миф о том, что детство — самая счастливая пора жизни. Дети же, по Корчаку, это поработнённый класс, малорослый, угнетаемый, неравноправный народ. Во все времена они страдающая сторона. Страдания эти неизмеримо возрастают в условиях войн и катастроф. У детей трудная судьба, писал Корчак, даже если это дети из благополучных семей, потому что взрослые не понимают их и не умеют любить.

Корчак считал, что между детьми и взрослыми есть барьеры, и стремился перешагнуть через них. Таким барьером он считал несовершенство мира и задавался вопросом, возможно ли счастье детей в таком мире? Второй барьер он видел в формализме функционирования детских учреждений, работающих без учёта интересов ребёнка. Третий барьер Корчак видел в протекционизме взрослых. Он писал, что желание взрослых помочь ребёнку, защитить его, всё сделать за него — не есть уважение ребёнка. Он писал, что взрослые, признавая права ребёнка на образование и питание, путают права и обязанности, ибо накормить ребёнка — это обязанность взрослых по отношению к детям. В права ребёнка в официальных документах, подчёркивал Корчак, не заложено главное право ребёнка — право на уважение, которое в сущности есть его право быть самим собой. Корчак подчёркивал, что быть самим собой ребёнку очень трудно, и помощь ему в этом и есть смысл педагогической деятельности.

Сущность процесса воспитания

Традиционно в педагогике воспитательный процесс рассматривается как процесс воздействия взрослых, у которых есть авторитет и права, на ребёнка. Выступая против такой трактовки, Корчак отмечал, что в этом случае взрослый навязывает ребёнку свои образцы и стереотипы представлений о жизни: это хорошо, это плохо (мы, взрослые, знаем лучше). Здесь, отмечал он, нет места интересам, потребностям и правам детей.

По Корчаку, сущность воспитания — взаимодействие человека с человеком. И хотя, действительно, у взрослого есть жизненный опыт, который определяет его главенствующую позицию в процессе воспитания, но свой опыт есть и у ребёнка. Корчак повторял изречение древнего философа: «Я многому научился у моих учителей, ещё больше — у моих товарищей, но больше всего — у своих учеников». Однако если ребёнок и взрослый занимают в воспитательном процессе равные позиции, возникает вопрос: а чем же в этом случае будут заниматься педагоги? Важнейшей задачей педагога Корчак считал заключение «общественного договора» с детьми. Модель «договорных отношений» была реализована Корчаком в Доме Сирот. Эта модель строилась на законах, единых для взрослых и детей — только в этом случае педагог мог сказать ребёнку: «Ты обязан послушанием не мне, а закону, который мы вместе с тобой установили».

Педагогическое кредо Корчака изложено в его напутствии выпускникам, которое нередко называют его завещанием:

«Мы ничего вам не даём. Мы не даём вам Бога, ибо сами, собственным трудом должны вы найти его в своей душе. Мы не даём вам Родины, потому что вы сами должны найти её трудом собственного сердца и мысли. Мы не даём вам любви, ибо нет любви без прощения, а прощение — это огромный труд, который каждый должен предпринять сам. Мы даём вам только одно — тоску по лучшей жизни, которой нет, но которая когда-нибудь будет, тоску по истине и справедливости. Быть может, эта тоска приведёт вас к Богу, поможет обрести Родину и любовь».

Наиболее значимой в этом прекрасном тексте представляется мысль о том, что педагог не имеет права навязывать детям ценности, ибо без собственных переживаний человек может их утратить при столкновении с действительностью. Но в процессе приобретения ценностей ребёнку нужна помощь педагога. Эта помощь может осуществляться в процессе совместной творческой деятельности взрослых и детей.

Воспитательная система Януша Корчака

До сих пор некоторые учёные сомневаются, была ли у Корчака воспитательная система, свой метод, кроме «метода» любви к ребёнку; пишут, что больше всего на детей влияла его личность. А.Л. Левин оспаривал эту точку зрения и утверждал, что, хотя и впрямь Корчак воздействовал на детей своей личностью и любил их, тем не менее он целенаправленно формировал совершенно особенную педагогическую действительность, что, несомненно, свидетельствует о наличии системы. А. Левин, который проходил стажировку в детском доме Корчака, вспоминает, что Корчак придавал воспитательной системе важное значение и работал над её созданием в своём детском доме 30 лет. Нередко можно услышать, что Корчак пионер в деле создания воспитательной системы в учреждениях интернатного типа. По мнению А. Левина, это поверхностный взгляд, ибо опыт и идеи Корчака могут быть использованы в самых широких сферах образования и воспитания, ибо он был реформатором большого масштаба. Это он соединил в воспитательной работе педагогическую интуицию и результаты научных поисков. Это он ввёл в педагогику термин «выращивание ребёнка» и писал о нелёгком труде взрослого, который берётся помогать ребёнку в «трудной работе роста», не стремясь ускорить этот процесс, терпеливо дожидаясь успехов и побед своего воспитанника. Это он впервые употребил понятие «общество детей». Это он догадался, что успехи воспитательной деятельности педагога обеспечиваются диалоговыми отношениями с детьми и умением их прощать. Он считал, что основные ценности воспитательной системы — это здоровье ребёнка, привлечение его к труду и самоуправлению. Отношение к здоровью в учреждениях Корчака было культовым. Чистота помещений, питание, личная гигиена: умывание, смена одежды, купание — всё это у Корчака напоминало торжественный мистический обряд. Таким же было отношение к труду и к человеку, который трудится. Когда делегации входили в Детский дом, они видели вешалку, на которой висели (на самом видном месте) тряпки, ведра. Посетители должны были понять, что входят в дом, где чистота — результат труда.

Корчак искал критерий оценки детского труда. За единицу здесь принималось время (полчаса) и качество труда. Труд вознаграждался — за 500 часов труда ребёнок получал «памятную карточку» как свидетельство уважения. Смыслом самоуправления было активное участие детей в решении основных проблем детского дома. Оно начиналось введением конституции, которая устанавливала правила жизни, защищала права ребёнка. И воспитатель в этом случае оценивался уже не как «хороший» или «плохой», а по степени выполнения принятых всеми законов. Самоуправление осуществлялось в сфере организации всей жизни: в деятельности товарищеского суда, при проведении плебисцитов и организации дежурств, в широком использовании таких форм работы, как доска объявлений, почтовые ящики, «пари», «списки драк» и т.д.

Следует отметить, что больше всего Корчака критиковали именно за самоу-

правление. Говорили, что оно слишком регламентировано. Особенно критиковали «товарищеский суд», считая, что детей приучают ябедничать, за ярлыки, которые дети давали друг другу в соответствии с принятыми в детском доме категориями гражданства: товарищ, жилец, безразличный жилец, обременительный пришелец и т.д. — видя в этом социальное неравенство. Заметим, что в современных условиях именно система самоуправления Корчака вызывает огромный практический интерес во всём мире.

К оценке эффективности воспитательной работы Корчак привлекал детей, считая, что только ребёнок может быть квалифицированным экспертом. Главным же результатом воспитательной деятельности были для Корчака его выпускники. Как показывает опыт, люди эти, те, кто остался в живых после Второй мировой войны, продолжали и продолжают сегодня жить по Конституции своего детского дома.